

«ЦЕНЫ ТЫ СЕБЕ НЕ ЗНАЕШЬ...»

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ВЕЛИЧАЙШЕЙ АКТРИСЫ

Этим летом ушла незабвенная Елена Хромова. Свет театральной истины трижды проходил через неё, она и сама несла этот свет, именно в это свете жила её публика нескольких поколений...

И как прелестно, что знаменитый Кторов называл её своею «самой, самой, самой, самой, самой любимой партнёршей» и неизменно корил: «Дурочка ты, дурочка!», на что она весело вопрошала: «Анатолий Петрович, ну почему же я дурочка – я всё-таки с красным дипломом окончила Школу-студию!?!», а он сокрушённо отвечал: «Цены ты себе не знаешь...»!

А я теперь просто купаюсь в горячей памяти – как Хромова буквально взрывалась, вспоминая свою любимую Фаину Васильевну Шевченко: «Лучшая актриса Художественного театра: голос, темперамент, внешность, да ещё всё в таких размерах!!» (она была поперёк себя шире, знаменитейшая толстуха!). «Я не любила играть роль Параша в «Горячем сердце»: Шевченко и Грибов со Станицыным (а когда-то, до них – неповторимый Москвин с Тархановым и Добронравовым) – заслоняли собою всех, спектакль перекашивало, даже Станиславский ничего не мог поделать, Шевченко можно было только любоваться, я уходила в кулисы и млела от восторга пред нею, следила за каждым её словом, а уж она ЧТО вытворяла – публика в размазну превращалась!».

Всегда с нежностью, счастьем и благоговением вспоминала Б.Г. Добронравова, своего «Дядю Ваню», какой он был грандиозный. А самый невероятный публицист (он скромно именуется себя театралом) М. Ковров беспощадно свидетельствует ныне, что со всеми последующими исполнителями этой самой трудной в мире роли Хромова играла как с Борисом Георгиевичем – так она поставила себе, чтобы спектакль оставался тоже грандиозным и потрясал грандиозностью. Вот мировой театр и не знал ничего даже отдалённо подобного: Чехов, Кедров, Добронравов, Хромова и Ливанов-доктор Астров открыли миру шлюзы глубокого проникновения в жизнь, неспроста же Ефремов так жаждал повторить собою именно Добронравова, только ничего не вышло: кишка оказалась тонка, да и «способ забыли»...

Романтическая актриса и репертуарная героиня, она и сама вознесла свои «звёздные» роли: чеховскую Соню (которую играла четверть века без дублёрш!), горьковскую Клеопатру и свояченицу Гойи пленительную Гумерсину – до запредельных, подсолнечных высот, возвеличив Художественный театр, которому непоказно служила семь десятилетий, а первые

две из этих трёх коронных ролей (ошеломляющее публику видение которых легко являлось этой особой русской актрисе из её редкостного необузданного воображения и творческой логики) – подарил ей сам Михаил Николаевич Кедров, лучший ученик Станиславского и режиссёр такой виртуозной мощи, нежнейшей лиричности и пронзительной неотразимости, что ему никто и в подмётки не годится до сих пор!...

Мхатовский вождь сегодня, неиссякаемая и душевно щедрая Доронина уже воспела («Москва вечерняя», №110, 2015) в снайперски точных и горячих определениях (потому что умна как бес!) творческий подвиг Хромовой - а мне, скромному современнику этих двух невероятных явлений советской сцены, ещё предстоит воспеть его, как и мощный интеллект Елены Афанасьевны, что пылал и не затухал в ней до последнего мгновения её девяти десятков...

Она не дождала каких-то 55 дней до своего великого юбилея (была к нему совершенно равнодушна), которого так ждал весь её театр, его труженики-подвижники, ждала любимая и священная для неё сцена, трепетно ждала осиротевшая теперь публика...

А жила всегда в так потрясавшей меня любви к своим двум дорогим сыновьям и двум дорогим невесткам, а позже – к нежно обожаемым многочисленным внукам и правнукам, все которые матерью, свекровью, бабушкой и прабабушкой дорожили неопишимо, а вот делом её совсем не интересовались: «Где мама?» - «Мама ушла на работу, РАБОТА ПЛОХАЯ: в выходные её дома нет, в праздники нет, вечерами нет, и бесконечные гастроли – плохая у мамы работа». А то, что их родительница одна из лучших мировых актрис XX века, им и в голову никогда не приходило. Вот такое это семейство Москвиных – Тархановых – Хромовых – Крюковых, никто не пожелал продолжить её путь звёздный, на ней закончилась мощная театральная династия.

Милая Елена Афанасьевна, бесценный друг мой, спасибо за твоё золотое сердечко нежное, спасибо за твоё солнечное и трагическое искусство, за всю твою беспорочную жизнь в нём, имя твоё вечно будет сверкать в обогащённой тобой истории русского театра, он не забудет тебя никогда.

Евгений Одинцов

Газета «Слова и дела» 13 октября 2015 №42 [64]